

УДК 339(091)(571.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.6>

Становление и развитие международной торговли России в Забайкалье в XVII–XVIII вв.

С. В. Кириллова

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Становление зарубежных торговых контактов Российского государства на восточной окраине – в Забайкалье происходило в два этапа: 1) начальный (1658–1689) – от построения Нерчинского острога до государственного регулирования торговых отношений с Китаем Нерчинским пограничным договором; 2) организационно-государственный (1689–1800) – от частной неконтролируемой торговли до введения монополии столичными первостатейными купцами, что привело к международным конфликтам с китайскими партнерами и прекращению торгово-обменных операций на долгие годы. Только в связи с отменой государственной монополии и высоких таможенных пошлин в Кяхте была открыта свободная международная экономическая зона, что создало условия для расширения зарубежной торговли в период ее расцвета (1800–1900).

Ключевые слова: Забайкалье, зарубежные торгово-обменные операции, Китай, Монголия, международные отношения, XVII–XVIII вв.

Для цитирования: Кириллова С. В. Становление и развитие международной торговли России в Забайкалье в XVII–XVIII вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 6–17. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.6>

Исторические условия сосуществования России с восточными соседями – Китаем и Монголией в прошлом способствуют активизации партнерских взаимоотношений в настоящем и обозримом будущем. В Забайкалье, Приамурье и Приморье Китай с конца XX в. занял главенствующее положение в сфере торговли, все увереннее вытесняя отечественную и иностранную продукцию. Монголия, в свою очередь, является мировым монополистом по продаже России скота, меха и изделий из натуральной кожи, сохраняя свои вековые хозяйственные традиции. Возрастающая экономическая активность восточных соседей по продвижению товаров на российский и мировой рынки актуализирует внимание к истории их развития в прошлом, может приблизить к пониманию того, как от политики экономической самоизоляции эти страны перешли к конкурентному участию в мировой экономике, тесня по многим позициям даже такую сверхдержаву, как США. Во избежание политических конфликтов и для укрепления доверия соседствующих народов необходимо обращение к процессам культурного и экономи-

ческого сотрудничества России и Китая, которые берут свое начало с середины XVII в.

Источниковой базой при обращении к данной теме являются опубликованные тексты архивных материалов XVII–XVIII вв. [1; 7; 13; 19; 20; 21; 23] центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива Академии наук (ААН).

Вопросы, связанные с учреждением и охраной российско-китайской границы, торговыми операциями и организацией таможенного контроля, возможно осветить путем обращения к фондам Государственного архива Забайкальского края. Большая часть содержащихся в Национальном архиве Республики Бурятия документов отражает поздний этап кяхтинского международного торгового, но они важны для сравнения этого этапа с периодом становления забайкальской торговли.

Исследовательская традиция изучения истории русской торговли в Забайкалье обширна. Это работы Х. И. Трусевича [26], А. Г. Банникова [3], П. Т. Яковлева [28], В. А. Александрова [2], А. В. Тиваненко [25], Е. П. Силина [22], Б. Г. Курца [12], Е. М. Даревской [6], Ю. В. Кузьмина [11], А. В. Постникова [18], А. В. Старцева [24]. По темам кяхтинской международной торговли XIX в. были защищены кандидатские диссертации Н. Е. Единархова [8], Ю. Г. Благодер [4], Есида Киньити [10], Е. О. Морозовой [14], Т. А. Пан [16], И. В. Переслегиной [17]. Все эти труды позволяют провести сравнительный анализ ситуации, сложившейся в XVII–XVIII и XIX–XX столетиях, когда были отменены монополии царского и китайского правительств на ведение караванных торговых операций.

Историю развития российской международной торговли на востоке страны, в Забайкалье, можно разделить на четыре этапа.

1. Начальный этап (1658–1689). Торговыми делами с соседями занимались непосредственно служилые люди Селенгинского и Нерчинского (позже – Албазинского) острогов с весьма узкой номенклатурой обмениваемых товаров, вне контроля государства. Наиболее ясна картина их поездок из Селенгинского острога в Монголию и Китай, но относительно Восточного Забайкалья документальных свидетельств пока не обнаружено, кроме контактов Албазинского острога с жителями Маньчжурии.

2. Организационно-государственный этап (1689–1800). Торговые операции за рубежом стали регулироваться Нерчинским (1689) и Кяхтинским (1728) пограничными договорами с Китаем (рисунок). Однако коммерческие связи устанавливались с трудом из-за несогласованности позиций или нарушения договоренностей, достигнутых обеими сторонами. В результате чего официальная торговля прерывалась на годы и заменялась контрабандной, поддерживаемой всеми заинтересованными сторонами, и даже пограничными ведомствами. Это объясняется тем, что китайские власти, не желавшие проникновения русских купцов в Пекин, часто использовали тор-

говлю для решения политических задач. Россия же ввела не согласованную одностороннюю монополию в угоду первостатейного московского купечества, в результате чего местные торговые люди сталкивались с таможенными ограничениями и запретами. Этот период становления зарубежной торговли на востоке страны завершился к 1800 г., когда российское правительство на фоне протестов Китая отменило государственную монополию и высокие таможенные пошлины.

3. Этап процветания (1800–1900). После снятия таможенных ограничений кяхтинский международный торг превратился в развитую экономическую зону свободного предпринимательства. Китайский Маймачен в Монголии (ныне г. Алтан-Булаг) и русская Кяхта в дневное время открывали пограничные ворота, и все желающие могли свободно торговать без посредников. Однако за пределами свободной экономической зоны купцов уже ждали таможенные посты. Поэтому многие участники торга оставались жить в Кяхте (Троицкосавске). Также было много возможностей контрабандным путем миновать такие заставы. В этот период значительно расширилась номенклатура товаров, на международный рынок в Кяхте стали завозить золото, серебро, драгоценные камни, сибирскую пушнину, но главное место начал занимать чай.

4. Завершающий этап кяхтинской международной торговли (1900–1918). Строительство Транссибирской магистрали и КВЖД существенно подорвало монополию Кяхты на транспортировку чая караванными тропами из Китая. В гораздо больших количествах его стали перевозить по железной дороге в обход Кяхтинского международного пункта, а морским путем – непосредственно в Европу. Доходы российских купцов стали падать, а торговля свертываться. Упадку этого торгового центра способствовали восстание ихэтуаней в Китае, революция и Гражданская война в России (затронувшая и Монголию), экспроприация торговых капиталов большевиками, грабежи семеновцев и унгерновцев, массовая эмиграция русской дальневосточной буржуазии за рубеж.

Из четырех этапов международных торговых связей на востоке России наш авторский интерес выделил только два первых, поскольку период процветания Кяхты рассмотрен многими исследователями, а «завершающий этап» не привлекал внимания ученых по причине отсутствия документальной базы (ведомственные архивы ОГГУ – НКВД, пограничных служб и военных структур по-прежнему закрыты для доступа).

Итак, зарубежную торговлю на востоке Российского государства начинали частные лица (служилые, торговые, промышленные и «гулящие» люди из приграничных казачьих крепостей) без дипломатической поддержки московского правительства. При этом малые торговые караваны доходили вплоть до Пекина. Однако изоляционная политика цинского Китая запрещала своим подданным (в том числе кочевникам аннексированной к 1700 г. Внешней Монголии) вести торговые дела с русскими людьми, а тем более отправлять ответные караваны за пределы своей страны. Тем не менее торговые связи вопреки запретам китайских властей ширились и развивались

благодаря энергии русских, определяющих условия торговли для восточных соседей, в особенности для дауров из Маньчжурии, юридически еще не входящей в состав Китая. В Россию же за три столетия не прошел ни один китайский или монгольский караван.

Государственный и бесконфликтный характер зарубежной торговле должно было придать Соглашение о границе. Маньчжуры ратовали за сближение с северным соседом, но цинский Китай имел государственную границу («живой палисад») в сотнях километрах южнее р. Аргунь на р. Наун близ современного Цицикара, что позволяло русским торговать свободно. Но Китай издавна претендовал на «пустопорожные» земли. Когда начались переговоры русских и китайских послов, китайская сторона заявила о своих претензиях на территорию до берегов Охотского моря и озера Байкал. Россия же на первое место ставила не военное, а торговое дело как действенный метод становления добрососедских отношений с Китаем и Монголией [28, с. 61].

Рис. Схема торговых путей из России в Монголию и Китай через Забайкалье в XVII–XVIII вв.

Инициатором подписания Нерчинского договора о границе и торговле (1689 г.) стала Россия. Не желая развития военных действий с Китаем, она пошла на серьезные территориальные уступки в среднем течении Амура, но с условием внесения в договор «О мире и границе» пункта 5 об организации международной торговли как единственного способа наладить добрососедские отношения между двумя странами [28, с. 177].

Однако китайская сторона, подписав Нерчинский договор, административными мерами препятствовала походам по своей стране больших государственных торговых караванов российских купцов-монополистов и вооруженного конвоя, имевших исключительное право торговать по высоким ценам сибирской пушниной (служившей международной валютой). Китайские власти устраивала лишь приграничная мелкооптовая торговля частных лиц по более низким ценам по причине контрабандного характера давних сложившихся коммерческих связей. Поэтому узаконенная Нерчинским договором 1689 г. «казенная» (государственная) торговля большими караванами первогильдейских купцов оказалась затруднена и уже к началу XVIII в. уступила место торговле малыми партиями товаров частных лиц.

Первый торговый караван, будучи полугосударственным, был направлен из Нерчинска в том же 1689 г. еще послом Ф. А. Головиным [2, с. 39]. Однако все последующие (а их было около 10) стали встречать противодействия Пекина, пока центр приграничной торговли не был перенесен в г. Наун по р. Ган в Маньчжурии. Китайская сторона не спешила обустроить караванную дорогу местами стоянок, отдыха, ночлега и питания; даурское население, которое могло бы обслуживать русские караваны, было перемещено к Китайской стене, и в безлюдной местности активизировались отряды вооруженных грабителей. Более того, по приказанию китайских властей выжигалась степь, чтобы лишить кормовой базы лошадей и верблюдов. Российское посольство И. Идеса (1692–1695), направленное для урегулирования ситуации, не имело успеха и вернулось на родину не через Нерчинск, а через Селенгинск. С тех пор даже мелочные операции в Науне или с приаргунско-приамурским аборигенным населением к рубежу XVII–XVIII вв. пошли на убыль.

Таблица

Количество участников российских торговых караванов из Нерчинска в Пекин [22, с. 57].

Категории участников	1689 г.	1691 г.	1692 г.	1693 г.	1695 г.	1696 г.	1697 г.
Агенты гостей и купцов гостинной сотни	9	23	1	26	5	17	2
Другие торговые люди	4	12	-	2	13	13	8
«Промышленные, «гуляющие» и работные люди	35	42	17	158	98	113	-
Служилые люди (в том числе конвой)	40	19	37	23	41	-	-
Итого	88	96	55	209	157	143	10

Российские торговые караваны ввозили в Китай значительное количество товаров, но получаемая выручка едва окупала половину затрат, ибо, кроме сибирской пушнины, прочие виды товаров мало интересовали китайцев. Усугубила положение торговая реформа России 1693 г., означавшая монополию государства на заграничную торговлю. Она была выгодна Москве и именитым купцам 1-й гильдии, но подкосила деятельность част-

ных торговых людей. В связи с этим с 1694 г. значительно снизились объемы «нерчинского» привоза и вывоза товаров. Частным людям иногда разрешалось торговать в Китае, но после того как закончат свои дела казенные караваны. К тому же им категорически запрещалось ввозить пушнину, золото, серебро, драгоценные камни, ремень, табак и др. (таблица). Бывали случаи, когда казенные и частные караваны из-за чинимых китайскими властями препятствий возвращались домой без ожидаемых объемов распродаж, а сами товары ветшали.

Итак, можно утверждать, что становление международной торговли через Нерчинск, несмотря на подписанный договор с Китаем, был невыгоден прежде всего китайской стороне по причине учреждения Россией государственной монополии на торговлю, предусматривающей высокие цены на ввозимые товары и пошлины, а также необходимости приема и размещения ежегодно десятков купцов, работных людей и конвоя из России.

В начале XVIII в. российское правительство признало «селенгинское» направление для торговых караванов наиболее перспективным, поскольку правители Монголии выразили желание иметь свой центр торговли в Урге и быть посредниками русским купцам при посещении ими Пекина. Здесь приграничные торгово-обменные связи возникли задолго до «нерчинского направления» как раз при содействии монголов. Попытка торговать «своими товарами» была предпринята еще казаками атамана Ивана Похабова в 1647 г. В 1668 и 1673 гг. отправлялись с караванами служилые люди только что возведенного Селенгинского острога во главе с приказчиком Иваном Перфильевым. В 1671 г. той же дорогой отправились торговать люди И. П. Поршенникова, а в 1675 г. – московского купца Г. Р. Никитина. При чем Ивану Перфильеву удалось добиться аудиенции у китайского императора. Но затеянный разговор об организации постоянной русско-китайской государственной торговли не имел продолжения по причине отсутствия у приказчика Селенгинской крепости царской верительной грамоты.

Аннексия Китаем Внешней Монголии на рубеже XVII–XVIII столетий помешала установлению новых караванных путей в Пекин через Селенгинск. Когда же монголы стали массово переселяться в Забайкалье и принимать российское подданство, китайские власти закрыли торговый центр в Урге и выслали русских торговцев в Селенгинск. Обосновавшись на Чикойской Стрелке и построив дворы, российский торговый караван находился там в бездействии; товары, лежавшие годами на телегах под открытым небом, ветшали от небрежного хранения. По ближайшим степям бродили стада тягловых животных (лошадей, верблюдов) и домашнего скота караванной экспедиции [7].

Для разрешения политических разногласий с Китаем были отправлены дипломатические миссии И. Глазунова (1710) и затем С. В. Рагузинского (1726–1728). Последнему удалось подписать новый Буринский (Кяхтинский) пограничный договор об уточнении российско-китайской порубежной черты и деятельности купечества. В нем было определено только два пункта международной торговли: Кяхта на Селенге и Цурухайтуй на Аргуни. Фор-

мально разрешалось посылать в Пекин по одному каравану в три года общим количеством не более 200 человек, и то на короткий срок пребывания [5, с. 5].

Однако и Кяхтинский договор, как и ранний Нерчинский, в части торговли не получил развития. На этот раз китайские власти делали все возможное, чтобы препятствовать торговым российским миссиям под предлогом политических неурядиц на границе. Их запирали на постоялом дворе, окруженном тысячным отрядом солдат. Купцы не могли свободно торговать в столице, а внутрь территории двора никого не пускали, отчего они терпели большие убытки [9]. В конечном итоге их вытеснили из Пекина в Кяхту. Цурухайтуй с самого начала был учрежден в таком пустынном месте, что торговля там не сложилась с первых дней. Никто не желал ездить в такую даль, где не существовало каких-либо строений и условий для ведения торговой деятельности.

Чинимые Китаем препятствия в торговле через Кяхту и китайский соседствующий Маймачен, частые закрытия торговли на долгие годы по политическим мотивам привели к появлению контрабандной торговли между русскими, монголами и китайцами. Ее поддерживали приграничное население, пограничное начальство и даже высшие чины Монголии и Восточной Сибири [27, с. 124]. Царское правительство вновь ввело государственную монополию на зарубежную торговлю, в результате от прибыльного бизнеса были отстранены рядовые торгующие люди. Китайские купцы возмутились вводом высоких пошлин, хотя Нерчинский и Кяхтинский договоры предусматривали исключительно свободные беспошлинные торгово-обменные операции «людьми разного звания», и только караваны в Пекин должны были иметь письменные «путевые листы» российского правительства.

В итоге торговля в Кяхте стала свертываться, купцы и многие коммерческие люди несли убытки, китайцы вообще прекратили торговую деятельность в знак солидарности с русскими партнерами, задавленными непосильными налогами [22, с. 98].

Положение кардинально изменилось в связи с окончательным упразднением казенной караванной торговли и отменой пошлинной нагрузки. Кяхтинское купечество ожило, торговая деятельность значительно расширилась (сохраняя контрабандный характер). Изменился перечень обмениваемых товаров за счет снятия ограничений на пушнину, золото, серебро, драгоценные камни, скот, кожи и пр. На счетах купцов накапливались большие суммы, часть из которых уходила на меценатство. Кяхта превратилась в современный богатый и культурный европейский город, более яркий, чем китайский Маймачен. С появлением спроса на чай кяхтинцы постепенно захватили всю логистику товара – от растительных плантаций до рынков сбыта.

По причине снятия ограничений в Забайкалье и Сибирь хлынула волна китайских торговых людей, ранее вообще не ездивших в пределы России. Этот торговый бум начался с середины XIX в. и свидетельствовал об окончании становления российской международной торговли на востоке страны. При этом Китай в начале XX в. занял лидирующее положение, поставляя на

российский рынок огромное количество разнообразной дешевой продукции весьма невысокого качества. Часть продукции производилась в подпольных фабриках на территории России и в Китае, естественно, пошлинами не облагалась [15].

Таким образом, международная торговля на восточной окраине России (в Забайкалье) зародилась в середине XVII в. и продолжалась полтора века. Инициатором было рядовое население приграничных крепостей Селенгинска и Нерчинска. Правительство обратило внимание на выгодную торговлю с Китаем и Монголией спустя четверть века и сразу же решило установить монополию, принудив Китай закрепить ее в Нерчинском (1689), Буринском и Кяхтинском (1727) пограничных договорах. Но Китай воспротивился этому по причине установленных Россией высоких пошлин вопреки согласованному пункту договоров. Становление международного торгового затишья затянулось на полтора столетия, пока Россия не отказалась от монополии в угоду «первостатейных» столичных купцов. После того как все ограничения в «зоне свободного предпринимательства» были сняты, международная торговая деятельность через Кяхту стала расширяться, входя в период расцвета.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб. : Тип. 2-го Отд-я Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1841. Т. 3; 1842. Т. 4; 1842. Т. 5.
2. *Александров В. А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М. : Наука, 1969. 240 с.
3. *Банников А. Г.* Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай: Василий Тюменц, Иван Петлин, Федор Байков. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1949. 52 с.
4. *Благодер Ю. Г.* Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 284 с.
5. Выписка из статейного списка С. Л. Владиславича-Рагузинского, сделанная в Коллегии иностранных дел, о его пребывании в Пекине, о возвращении на границу и о завершении посольской миссии // Русско-китайские отношения в XVIII в. : материалы и документы (1725–1727). М. : Наука, 1990. Т. 2. С. 5.
6. *Даревская Е. М.* Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX в. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1994. 396 с.
7. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г., составленное по документам, хранящимся в Московском архиве Государственной коллегии иностранных дел, в 1792–1803-х гг., собранных Николаем Бантыш-Каменским. Казань : Тип. Император. ун-та, 1882. 582 с.
8. *Единархова Н. Е.* Кяхтинская торговля и ее влияние на экономическое развитие России, Монголии и Китая : дис. ... канд. ист. наук М., 1978. 191 с.
9. Дневник Ланга // Белевы путешествия через Россию и разные Азиатские земли. СПб. : Император. акад. наук, 1776. Ч. 3. 246 с.
10. *Киньити Есида.* О восточном участке китайско-русской границы по Нерчинскому договору : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 19 с.
11. *Кузьмин Ю. В.* Монгольский и урянхайский вопросы в общественно-политической мысли России, конец XIX – 30-е гг. XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998. 40 с.
12. *Куриц Б. Г.* Государственная монополия торговли в первой половине XVIII в. Киев : Изд-во Ин-та народ. хоз-ва, 1924. 78 с.

13. Международные отношения в Центральной Азии в XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М. : Изд-во Вост. лит., 1986. Т. 1. 375 с.
14. *Морозова Е. О.* Русско-китайские торгово-дипломатические отношения в конце XVI – середине XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 190 с.
15. *Носков И. А.* Кяхта [О кяхтинской торговле чаем]. Иркутск : Иркут. публ. б-ка, 1861. 30 с.
16. *Пан Т. А.* Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 220 с.
17. *Перслегина И. В.* История формирования и деятельности Кяхтинской таможни (20-е гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX в.). : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 204 с.
18. *Постников А. В.* Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии, (XVIII–XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования : монография в документах / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. М. : Памятники ист. мысли, 2007. 460 с.
19. Русско-китайские отношения в XVII в. : материалы и документы. 1700–1725 гг. М. : Изд-во Вост. лит, 1979. Т. 1. 703 с.
20. Русско-монгольские отношения. 1607–1636 гг. : сб. док. М. : Изд-во Вост. лит., 1959. 352 с.
21. Сборник документов по истории Бурятии XVII в. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. Вып. 1. 492 с.
22. *Силин Е. П.* Кяхта в XVIII в.: из истории русско-китайской торговли. Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. 204 с.
23. Собрание торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб. [Б. и.], 1877. 283 с.
24. *Старцев А. В.* Сибирь и сопредельные территории: история, историография, методология. Барнаул : БЮИ МВД России, 2016. 445 с.
25. *Тиваненко А. В.* Первое столетие Улан-Удэ (Удинск – Верхнеудинск, 1666–1800 гг.). Улан-Удэ : Худайбардиев А. Р., 2015. 168 с.
26. Трусевич Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем (до XIX в.). – М. : Тип. Г. Малинского, 1882. 312 с.
27. *Чимитдоржиев Ш. Б.* Роль Кяхты во взаимоотношениях России и Монголии // Кяхта: страницы истории. Улан-Удэ, 1999. Вып. 1. С. 124.
28. *Яковлева П. Т.* Первый русско-китайский договор 1689 г. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 212 с.

Emergence and Development of International Trade of Russian in Transbaikal Region in the XVII–XVIII Centuries

S. V. Kirillova

Tomsk State University, Tomsk

Abstract. Russia established foreign trade contacts in the eastern peripheries (Transbaikal region) in two stages: 1) the initial stage (1658–1689) lasted from the construction of Nerchinsk Ostrog to the implementation of the state regulatory policy in trade relations with China through the Treaty of Nerchinsk; 2) the organizational stage (1689–1800) lasted from the privately-owned uncontrolled trade to the monopoly imposed by the metropolitan first-rate merchants that led to international conflicts with Chinese partners and trade cancellation for many years. Only with the abolition of the state monopoly and high customs duties a free international economic zone was opened in Kyakhta that provided conditions for expansion of foreign trade when it started to flourish in 1800–1900.

Keywords: Transbaikal region, foreign trade, China, Mongoli, international relations, XVII–XVIII centuries.

For citation: Kirillova S.V. Emergence and Development of International Trade of Russian in Transbaikal Region in the XVII–XVIII Centuries. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 6-17. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.6> (in Russian)

References

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei* [Historical Acts, Collected and Published by The Archaeographic Commission]. Sanct Petersburg, Second Section H.I.M. Own Chancery, 1841, vol. 3; 1842, vol. 4; 1842, vol. 5. (in Russian)
2. Aleksandrov V.A. *Rossiya na Dal nevostochnykh rubezhakh (vtoraya polovina XVII v)*. [Russia on the Far Eastern Borders (second half of the 17th century)]. Khabarovsk, Khabarovsk Book Publ., 1984, 240 p. (in Russian)
3. Bannikov A.G. *Pervye russkie puteshestviya v Mongoliyu i Severnyi Kitai: Vasiliy Tyuments, Ivan Petlin, Fedor Baikov* [First Russian Trips to Mongolia and North China: Vasily Tyuments, Ivan Petlin, Fyodor Baikov]. Moscow, State Publ. of Geographical Literature, 1949, 52 p. (in Russian)
4. Blagoder Yu.G. *Obraz Kitaya v pismennykh svidetelstvakh rossiiskikh puteshestvennikov i diplomatov XVII – nachala XX vv. Dis. ... kand. ist. nauk* [Image of China in Documentary Records of Russian Travelers and Diplomats of the 17th – early 20th Centuries. *Candidate's thesis*. Krasnodar, 2005, 284 p. (in Russian)
5. Vypiska iz stateinogo spiska S.L. Vladislavicha-Raguzinskogo, sdellannaya v Kollegii inostrannykh del, o ego prebyvanii v Pekine, o vozvrashchenii na granitsu i o zavershenii posol'skoi missii [Extract from the List of Articles, made by S. L. Vladislavich-Raguzinsky in the College of Foreign Affairs, about His Stay in Beijing, about the Returning to the Border and about the Completion of the Ambassadorial Mission]. *Rossiisko-kitaiskie otnosheniya v XVIII v. Materialy i dokumenty (1725-1727 gg.)* [Russian-Chinese Relations in the 18th Century. Materials and Documents (1725-1727)]. Moscow, Nauka Publ., 1990, vol. 2, p. 5. (in Russian)
6. Darevskaya E.M. *Sibir i Mongoliya: Ocherki russko-mongol'skikh svyazei v kontse XIX-nachale XX vekov* [Siberia and Mongolia: Analytical Review of Russian-Mongolian Ties in the late 19th – early 20th centuries]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1994, 396 p. (in Russian)
7. *Diplomaticheskoe sobranie del mezhdru Rossiiskim i Kitaiskim gosudarstvami s 1619 po 1792 god, sostavlennoe po dokumentam, khranyashchimsya v Moskovskom arkhive Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del, v 1792-1803 godakh, sobrannykh Nikolaem Bantysh-Kamenskim* [Diplomatic Collection of Affairs between the Russian and Chinese States from 1619 to 1792 Comprising Documents Stored in The Moscow archive of The State Collegium of Foreign Affairs, Collected in 1792-1803 by Nikolay Bantysh-Kamensky]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Publ., 1882, 582 p. (in Russian)
8. Edinarkhova N.E. *Kyakhtinskaya trgovlya i ee vliyanie na ekonomiche-skoe razvitie Rossii, Mongolii i Kitaya. Dis. ... kand. ist. nauk* [Kyakhta Trade and its Impact on the Economic Development of Russia, Mongolia and China. *Candidate's thesis*]. Moscow, 1978, 191 p. (in Russian)
9. Dnevnik Langa [Lang's Diary]. *Belevy puteshestviya cherez Rossiyu i raznye Aziatskie zemli* [Bell's Travels through Russia and Various Parts of Asia]. Sanct Petersburg, Printing House under Imperial Academy of Sciences, 1776, part 3, 246 p. (in Russian)
10. Kenichi Yoshida. *O vostochnom uchastke kitaisko-russkoi granitsy po Nerchinskomu dogovoru. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [About the Eastern Section of the Sino-Russian Border in Conformity with The Treaty of Nerchinsk. *Extended abstract of candidate's thesis*]. Moscow, 1990, 19 p. (in Russian)

11. Kuzmin Yu.V. *Mongol'skii i uryankhaiskii voprosy v obshchestvenno-politicheskoi mysli Rossii, konets XIX – 30-e gg. XX vv. Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk* [Mongolian and Uriankhai Problems in Social and Political Thought of Russia, the end of the 19th – 30s of the 20th centuries. *Extended abstract of candidate's thesis*]. Irkutsk, 1998, 40 p. (in Russian)
12. Kurts B.G. *Gosudarstvennaya monopoliya v trgovle v pervoi polovine XVIII veka* [State Monopoly in Trade in the first half of the 18th century]. Kiev, Institute of National Economy Publ., 1924, 78 p. (in Russian)
13. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii v XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy* [International Relations in Central Asia in the 17th–18th centuries. Documents and Materials]. Moscow, Izdatelstvo vostochnoi literatury Publ., 1986, vol. 1, 375 p. (in Russian)
14. Morozova E.O. *Russko-kitaiskie trgovno-diplomaticheskie otnosheniya v kontse XVI – seredine XVII v. Dis. kand. ist. nauk* [Russian-Chinese Trade and Diplomatic Relations in the late 16th – the middle of the 17th century. *Candidate's thesis*]. Ekaterinburg, 2013, 190 p. (in Russian)
15. Noskov I.A. *Kyakhta (O kyakhtinskoi trgovle chaem)*. [Kyakhta (About Tea Trade in Kyakhta)]. Irkutsk, Irkutsk Publicistic Library, 1861, 30 p. (in Russian)
16. Pan T.A. *Manchzhurskie pismennye pamyatniki kak istochnik po istorii i kultury imperii Tsin XVII–XVIII vv. Dis. ... kand. ist. nauk* [Manchurian Written Monuments as Sources on the Cultural History of the Qing Empire in the 17th–18th centuries. *Candidate's thesis*]. Sanct Peterburg, 2004, 220 p. (in Russian)
17. Pereslegina I.V. *Istoriya formirovaniya i deyatelnosti Kyakhtinskoi tamozhni (20-e gg. XVIII – nachalo 60-kh gg. XIX vv.). Dis. ... kand. ist. nauk* [History of Kyakhta Customs Establishment and its Activities (20s of the 18th – early 60s of the 19th centuries). *Candidate's thesis*]. Ulan-Ude, 2004, 204 p. (in Russian)
18. Postnikov A.V. *Stanovlenie rubezhei Rossii v Tsentralnoi i Srednei Azii, (XVIII–XIX vv.). Rol istoriko-geograficheskikh issledovaniy i kartografirovaniya* [Establishment of the Borders of Russia in Central and Middle Asia (18th–19th centuries). The Role of Historical and Geographical Research, Mapping]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2007, 460 p. (in Russian)
19. *Russko-kitaiskie otnosheniya v XVII v. Materialy i dokumenty. 1700-1725 gg.* [Russian-Chinese Relations in the 17th century. Materials and Documents. 1700-1725]. Moscow, Izdatelstvo vostochnoi literatury Publ., 1979, vol. 1, 703 p. (in Russian)
20. *Russko-mongol'skie otnosheniya. 1607-1636 gg.* [Russian-Mongolian Relations. 1607–1636]. Moscow, Izdatelstvo vostochnoi literatury Publ., 1959, 352 p. (in Russian)
21. *Sbornik dokumentov po istorii Buryatii XVII v.* [Collection of Documents on the History of Buryatia in the 17th century]. Vol. 1. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1960, 492 p. (in Russian)
22. Silin E.P. *Kyakhta v XVIII v.: Iz istorii russko-kitaiskoi trgovli* [Kyakhta in the 18th Century: Excerpts on the History of Russian-Chinese Trade]. Irkutsk, Irkutsk Region Publ., 1947, pp. 74-87. (in Russian)
23. *Sobranie torgovykh traktatov Rossii s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of Trade Treatises of Russia with Foreign States]. Sanct Petersburg, [s. l.], 1877, 283 p. (in Russian)
24. Startsev A.V. *Sibir i sopredelnye territorii: istoriya, istoriografiya, metodologiya* [Siberia and Adjacent Territories: History, Historiography, Methodology]. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016, 445 p. (in Russian)
25. Tivanenko A.V. *Pervoe stoletie Ulan-Ude (Udinsk – Verkhneudinsk, 1666-1800 gg.)* [The First Century of Ulan-Ude (Udinsk – Verkhneudinsk, 1666-1800)]. Ulan-Ude, A. R. Khudaibardiev Publ., 2015, 168 p. (in Russian)
26. Trusevich Kh. *Posolskie i torgovye otnosheniya Rossii s Kitaem (do XIX veka)* [Embassy and Trade Relations between Russia and China (before 19th century). Moscow, G. Malinsky's Printing House, 1882. (in Russian)

27. Chimitdorzhiev Sh.B. *Rol Kyakhty vo vzaimootnosheniyakh Rossii i Mongolii* [Kyakhta's Role in Relationship between Russia and Mongolia]. *Kyakhta: stranitsy istorii* [Kyakhta: Chapters of History]. Vol. 1. Ulan-Ude, 1999, 124 p. (in Russian)

28. Yakovleva P.T. *Pervyi russko-kitaiskii dogovor 1689 g.* [The First Russian-Chinese Treaty of 1689]. Moscow, AS Academy of Sciences Publ., 1958, 212 p. (in Russian)

Кириллова Сэсэг Валерьевна

соискатель, кафедра отечественной истории

*Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
тел.: 8 (3822) 529-585*

e-mail: sesegkirillova@mail.ru

Kirillova Seseg Valerevna

Postgraduate Degree Seeker

Department of Russian History

Tomsk State University

*36, Lenin av., Tomsk, 634050,
Russian Federation*

tel.: 8 (3822) 529-585

e-mail: sesegkirillova@mail.ru